

Старый господин Лянь стоял у окна, наблюдая со своего места за входом в дом.

Из дома вышла группа людей. Стояла холодная погода, и они быстро сели в машины, но не уехали, оставаясь неподвижными на заснеженной земле. Крыши машин давно припорошились снегом, что напоминало белые доты.

- Смотрите, - старый господин Лянь наблюдал за ними через освещенное окно, сидя на инвалидной коляске, и смеялся, - Разве они не похожи на родителей, которые ждут своих детей из школы после получения результатов вступительных экзаменов в университет?

Затем он повернул голову и улыбнулся собравшимся людям:

- Ладно, посторонние ушли, давайте начнем.

Семейный обед начался.

За длинным обеденным столом сидело всего несколько человек. Собравшиеся смотрели друг на друга, но в конце концов Нин Нин первой заговорила:

- Что все хотят есть? Я пойду на кухню и приготовлю.

- Тебе не нужно беспокоиться, - старый господин Лянь посмотрел в сторону двери, - Глядите, он здесь.

Старый повар вошел в столовую, держа в руках чашу с супом из морепродуктов. Казалось, он немного прихрамывает, к тому времени как он подошел к столу, в чаше с супом оставалась только половина содержимого, другая половина уже вылилась на пол.

Когда он проходил мимо Лянь Юань Юань, его руки внезапно задрожали.

- Ай! - Лянь Юань Юань громко вскрикнула и вскочила со своего места, но ей так и не удалось увернуться, и суп пролился на ее платье. Она подняла креветку с платья и с выражением отвращения воскликнула, - Отец, зачем ты его держишь?! Его руки дрожат, как будто у него болезнь Паркинсона, пусть уже уходит на покой!

Трусоватый старый повар не осмелился заговорить.

- Не говори так, он просто постарел, - старый господин Лянь посмотрел на Нин Нин, - Лянь Лянь, помоги ему.

- Хорошо, - Нин Нин быстро встала и подошла к повару.

Убрав со стола, они вместе отправились на кухню. Путь на кухню казался пустынным, старый господин Лянь не только прогнал посторонних, но и дал отгулы всем слугам и поварам в доме. Нин Нин восприняла действие как «освобождение места».

Когда место освободилось, настала очередь актеров выходить и выступить на сцене.

На кухне старый повар в ярости вылил суп в раковину, отчего вода в раковине разбрызгалась. Нин Нин замерла на месте и поглядела на спину повара.

Он расставил пять одинаковых чашек на стол спиной к Нин Нин, затем зачерпнул половником суп из морепродуктов и разлил слева направо по прямой линии.

Когда все пять чашек были наполнены супом из морепродуктов, он вдруг полез в карман и достал маленькую бутылочку. Большим пальцем он открыл бутылочку и высыпал порошкообразное вещество в одну из чашек.

Закончив, он резко обернулся и сказал Нин Нин:

- Ты ничего не видела.

Нин Нин все видела, поэтому она спросила:

- Что ты положил в чашу?

Старый повар не ответил на вопрос, а проговорил:

- Угадай, как я изувечил ногу.

Нин Нин покачала головой.

- Это случилось, когда я защитил маленькую девочку. Машина раздавила мою ногу, - сказал старый повар, - Теперь девочка выросла. Она ненавидит меня, говорит, что у меня болезнь Паркинсона, спрашивает, почему ее отец все еще держит меня, хочет, чтобы он прогнал меня.

Нин Нин была потрясена.

- Я покину этот дом очень скоро, - старый повар улыбнулся, - Прежде чем уйти, я преподам ей урок.

Испытание человеческой природы старого господина Лянь началось.

Старый шеф-повар играл, но его уровень актерского мастерства был на уровне статиста.

Но даже если другая сторона была статистом, Нин Нин старалась изо всех сил координировать свои действия с ним. Она стояла у входа в кухню, не решаясь подойти, и изображала легкомысленную улыбку, - Ты же шутишь, да? Отравить? Только из-за нескольких слов?

- Это для моей ноги, - холодно сказал старый повар, указывая на искалеченную ногу.

Улыбка на лице Нин Нин медленно исчезала. Она посмотрела на него с легкой тревогой:

- Почему ты проявляешь расчетливость к неблагодарным? Эти люди подобны пуку, ты должен отпустить их, и сможешь прожить дополнительные годы с более здоровой психикой...

Старый повар удивился:

- Детка, ты совсем не привередлива...

- Эй, только не говори, что не знал, что я необразованный человек, выросший в городе, с чего бы мне быть привередливой? - Нин Нин небрежно развела руки в стороны. Она выглядела так, как будто не в состоянии исправить ситуацию, женственность, показанная старому повару, полностью исчезла, заменившись на обычного обывателя, но это казалось более близким для старого повара.

Старый повар тоже был обычным горожанином. Даже отдав ногу для спасения жизни Лянь Юань Юань, и получив назначение шеф-повара старым господином Лянь, он никогда не был

представителем высшего класса.

Как бы дорого и элегантно он ни одевался, как бы ни избавлялся от деревенского акцента и ни учился говорить с хорошей артикуляцией, Лянь Юань Юань все равно воспринимала его жертву как должное. Ей бы даже показалось, что благодаря этому инциденту он нашел работу на всю жизнь, и разве это не благо для него? Подобное не могло произойти между равными людьми. Лянь Юань Юань чувствовала себя так только потому, что занимала более высокое положение и видела в нем лишь слугу.

Разобравшись в своих чувствах, он как-то странно посмотрел на Нин Нин:

- Что ты делаешь?

Когда он находился в оцепенении, Нин Нин уже прошла мимо него и встала перед кухонным столом. Она схватила огромную кучу бутылок, прежде чем вернуться к старому повару. Среди того, что она набрала, были соль, соус чили, глутамат натрия... Она взяла по чайной ложке всего и высыпала в чашу с супом из морепродуктов.

- Смерть - слишком дешевая цена для нее, - Нин Нин помешала суп и протянула ему.

- Возьми, я гарантирую, что она будет брызгать супом из носа. Как насчет этого? Разве ты не хочешь на это посмотреть? Думаю, я смогу дразнить ее этим двадцать лет.

Старый повар некоторое время смотрел на нее, прежде чем спросить:

- Она твой соперник, почему ты ей помогаешь?

- Я не помогаю, я просто хочу высмеять ее, - Нин Нин хмыкнула, на ее лице появилось выражение озабоченности, - Кроме того, если ты убьешь кого-то, кто будет готовить? Я голодна, мне хочется съесть тушеную курицу с грибами, ты можешь приготовить это для меня?

Через несколько минут они вернулись в столовую.

Когда они вошли, старый повар посмотрел на старого господина Лянь, затем поставил чашу с подпорченным супом перед Лянь Юань Юань, не меняя выражения лица.

Чаша супа была переполнена ингредиентами, включая масло чили, глутамат натрия, соль и т.д.

Прежде чем Лянь Юань Юань успела попробовать чашу темной кухни, старый господин Лянь заговорил:

- Чуть не забыл, доктор сказал, что мне пока нельзя есть морепродукты. Юань Юань, сходи с стариком Шэном на кухню и принеси мне бутылку лечебного вина.

- О, - Лянь Юань Юань неохотно встала.

Когда она вернулась, то принесла не только бутылку лечебного вина, но и бутылку белого вина. Глаза старшего сына сверкнули, когда он увидел бутылку. Он протянул руку, взял ее у Юань Юань и сказал старому господину Лянь, открывая ее:

- Отец, позволь мне разделить с тобой бокал, пожелав тебе скорейшего выздоровления.

Старый господин Лянь отодвинул бокал в сторону и улыбнулся:

- Если ты хочешь, чтобы я выздоровел, не заставляй меня пить. Спроси, не хочет ли кто-нибудь другой выпить.

Лянь Юань Юань никогда бы не выпила бутылку испорченного белого вина, она тут же подняла руки вверх:

- Я бросаю пить, мне хватит и супа.

Она зачерпнула ложкой суп, и выплеснула его из носа.

- Кхе-кхе, кхе-кхе, кхе... Что это? - сказала Лянь Юань Юань со слезами на глазах и соплями в носу.

Люди за обеденным столом смотрели на нее с отвращением. Старший сын и его сын тут же отодвинули стоящий суп из морепродуктов. Старый господин Лянь вздохнул, посмотрел на скатерть, испачканную Юань Юань, и сказал:

- Хорошо, что блюда еще не подали. Шэн Синь, иди и поторопи с подачей еды. Раз ты туда пойдешь, скажи старику Шэню, что нам нужно сменить скатерть.

- Конечно, - старший сын поставил бокал белого вина и сказал своему сыну, - Вставай, мы пойдем вместе.

Нин Нин заметила, что брови старого господина Лянь слегка дрогнули. Похоже, он не ожидал, что они будут действовать вместе, но его брови быстро успокоились, потому что отец и сын уже вернулись с блюдами. Отец держал в руках тушеную курицу с грибами, а сын - новую скатерть.

Как только они закончили перестилать скатерть, старый повар тоже принес блюда.

Старший сын быстро поставил перед Нин Нин тушеную курицу с грибами.

Нин Нин посмотрела на горячее блюдо.

По определенным причинам они обедали за длинным столом.

На столе отсутствовала вращающаяся подставка. Если блюдо ставилось далеко от вас, вам приходилось вставать, если вы хотели взять порцию на другой стороне стола, что являлось довольно неприличным действием, поэтому большинство людей ели только то, что ставилось прямо перед ними.

Например, испорченный суп из морепродуктов, испорченное белое вино и испорченная тушеная курица с грибами.

Название: <<Яд>>

В главных ролях: Нин Нин, старый господин Лянь, отец и сын Лянь, Лянь Юань Юань.

Все смотрели на старого господина Лянь, никто не приступал к еде, пока старый господин Лянь не задвигал палочками.

Нин Нин первым положила в рот кусочек гриба.

Она взглянула на пару отец-сын, пережевывая гриб. Старший сын все продумал. Поставив тушеную курицу с грибами перед Нин Нин, он больше не смотрел на нее. Все это время он

разговаривал и шутил со старым господином, но его сын не был таким же хитрым. Он не сводил глаз с Нин Нин, казалось, он ждет, когда она выставит себя на посмешище.

Прежде чем Нин Нин успела выставить себя на посмешище, женщина закричала.

- Не пей!!!

Старший сын был ошеломлен. Он повернул голову и посмотрел на Лянь Юань Юань:

- Что ты творишь?

Лянь Юань Юань все еще держала бокал с вином, который она выхватила у него, и смотрела на него со сложным выражением лица:

- Ты не можешь пить вино, оно отравлено.

Старший сын поразился:

- Что ты сказала?

- Прости меня, брат, - она вдруг прикрыла рот рукой и заплакала, - Хотя ты возомнил себя всем и всегда относился ко мне как к дуре, но эта дура не сможет вынести твоей смерти... В конце концов, ты мой брат, старший брат!

Старший сын:

- ...

Нин Нин сидела в стороне и наблюдал за представлением. Актерское мастерство оказалось настолько напыщенным, что старый господин Лянь не мог смотреть на это и кашлянул:

- Хватит.

Лянь Юань Юань:

- Отец...

Старый господин Лянь:

- Ты уже пятнадцать минут плачешь, но не проронила ни слезинки. Ты потратил впустую те строки, которые приготовил для тебя твой мозговой центр.

Лянь Юань Юань

- ...

- Отец, - старший сын понял, что что-то случилось, он тихо спросил, - Что происходит?

- Это всего лишь небольшое испытание, - старый господин Лянь улыбнулся, совершенно не беспокоясь, - Я попросил старика Шэня дать каждому из вас яд, позволить вам принести отравленное к обеденному столу, положить его перед определенным родственником. И посмотреть, будете ли вы просто сидеть и смотреть, как другой человек съедает отравленное, или же вы остановите его, прежде чем он начнет.

Выражение лица старшего сына сразу стало недовольным. С другой стороны, Лянь Юань Юань пришла в восторг.

- Вы все бессердечные люди, особенно ты, - Лянь Юань Юань посмотрел на Нин Нин, - Между мной и моим братом может быть небольшой разлад, но ты? Мы даже не разговаривали, а ты хочешь посмотреть, как я умру, только чтобы получить большую долю наследства?

Старый повар приблизился к уху старого господина и прошептал ему несколько слов.

Старый господин Лянь снова вздохнул:

- Убирайся.

- Слышала? - Лянь Юань Юань выглядела победно, она сказала Нин Нин, - Он сказал тебе убираться!

- Нет, - старый господин Лянь посмотрел на нее, - Ты уходишь.

Лянь Юань Юань потрясенно посмотрела на него:

- Отец!

- И вы двое, - старый господин Лянь не сводил с нее глаз, когда говорил старшему сыну, - тоже уходите.

Хотя старший сын не хотел, но он не потерял самообладания, как Лянь Юань Юань. Он тут же встал и ушел, потащив за собой истеричную Лянь Юань Юань.

- Отпусти меня, отпусти меня! - Лянь Юань Юань сопротивлялась по пути.

- Хватит, ты уже проиграла, - сказал старший сын.

- Глупости! - Лянь Юань Юань яростно посмотрела на него, - Как я могла проиграть? Только я помешала тебе принять яд, вы двое этого не делали!

- Ты не понимаешь? - холодно сказал старший сын, - Кто, по-твоему, посторонние в этой семье?

Он ответил на свой вопрос раньше, чем Лянь Юань Юань:

- Это мы.

Он посмотрел на крепко запертую дверь со сложным выражением лица. Их прогнали, но старый повар остался внутри.

- Даже шеф-повар знал об этом, адвокат Хуан тоже должен был знать, возможно, есть и другие люди, которые в курсе, кто эти люди? Они все чужаки, - пробормотал старший сын, - Старик скорее поверит им, он скорее обсудит с ними планы, чтобы усложнить нам жизнь, кто же эти посторонние?

Лянь Юань Юань поразились его словам. Она проследила за его взглядом до двери.

Прочно закрытая дверь походила на сердце старого господина Лянь, посторонние могли войти, но «семья» - нет.

- ...Итак, мы оба проиграли незаконнорожденной внучке, - старший сын сказал, скрипя зубами,
- Пока мы пытались добиться расположения старика, она добилась расположения шеф-повара.
- Но, но он всего лишь повар... - заикнулась Лянь Юань Юань.

- Но старик доверяет ему, - старший сын не смог удержаться от смешка, - Он скорее доверится повару, адвокату и семейному врачу, чем собственным сыновьям и дочерям. Так что толку добиваться его благосклонности? Лучше заручиться благосклонностью «посторонних»...
Никогда бы не подумал, что незаконнорожденная внучка будет первой, кто додумается до этого. Разве ты не видела, как старик прогнал нас сразу после того, как повар шепнул ему на ухо?

Лянь Юань Юань на мгновение оцепенела, а затем сказала с перекошенным лицом:

- Нет! Я не проиграла!

Она холодно окинула взглядом дверь и подумала: «Она все равно скоро умрет, я еще не проиграла!»

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2799735>